

К тому же, по сравнению с гомосексуалистами, гетеросексуалов и бисексуалов намного больше. Среди них есть два типа людей: одни играют роль из-за определённых обстоятельств, другие ищут новизну, устав от обыденности. Е Тао считал, что в случае с Чжоу Цзыцянем последние два варианта были более вероятны, чем то, что он гомосексуалист.

Баобао не был таким рациональным и объективным, как Е Тао. Маленький котёнок был полон сомнений, не мог ни есть, ни спать и долго не мог прийти в себя. К тому же Чжоу Цзыцянь всё время находился рядом с племянником, и у Е Тао, который был лишь его подменой, не было возможности утешить настоящего котёнка, нуждавшегося в поддержке. А дядюшке Чжоу, который заботился о племяннике, Е Тао тоже нечего было сказать. Пока настоящий маленький господин Чжоу не придёт в себя, подмене лучше было просто наблюдать.

Вскоре после обеда Ло Дун и Цинь Чжихэн пришли попрощаться. Чуть позже Чжоу Цзыцянь и его компания тоже покинули ипподром. Баобао не стал бороться за место в машине, а одиноко устроился на барной стойке, смотря на Чжоу Цзыцяня сложным взглядом.

Е Тао не мог всё время повторять за котёнком и на полпути закрыл глаза, чтобы отдохнуть. Позже Баобао, видимо, тоже устал, прыгнул на колени Е Тао, и тот открыл глаза, чтобы посмотреть на него. Котёнок поднял голову и уставился на него.

Баобао, с безэмоциональным выражением на мордочке, мягко мяукнул. При Чжоу Цзыцяне Е Тао не мог утешить его словами, поэтому просто гладил его по шерстке. Чжоу Цзыцянь разговаривал по телефону, обсуждая дела, и, когда он закончил разговор, в машине воцарилась тишина.

Машина въехала в переулок, и все пассажиры, погружённые в свои мысли, молчали, пока она не остановилась у ворот дома Чжоу. Перед тем как выйти, Чжоу Цзыцянь с намёком попытался взять Е Тао за руку, но тот лишь взглянул на него, отдёргнул руку и, взяв Баобао, вышел из машины.

Чжоу Цзыцянь с сожалением улыбнулся и обратился к ничего не понимающему Сяо Чэну:

— Юньси устал, не беспокой его.

Реакция Е Тао дала Чжоу Цзыцяню неправильный намёк, заставив его подумать, что племянник просто не знает, как с ним общаться, и поэтому игнорирует его.

Чжоу Цзыцянь ошибся в отношении настроения Е Тао, но был прав насчёт его физического состояния. Тот сегодня не спал днём, тратил силы на размышления о чувствах дяди и племянника, чтобы правильно реагировать, а также провёл в машине больше двух часов. Всё это привело к тому, что, оказавшись в своей мягкой постели, он не хотел двигаться.

Баобао дотронулся лапкой до подбородка Е Тао, его безэмоциональная мордочка выглядела очень невинно:

— Мяу~

— Ты не устал? — Е Тао почесал котёнка под подбородком. — Дядя не так вынослив, как ты, дай ему отдохнуть, а потом мы поговорим.

Баобао на мгновение замер, осознав, что Е Тао назвал себя «дядей», и почувствовал, что его немного поддразнили. Он хлестнул хвостом по лицу Е Тао:

— Мяу!

Е Тао слегка улыбнулся, что было редкостью:

— Ты тоже поспи.

Вскоре Е Тао заснул, а Баобао, посмотрев на его спящее лицо, подошёл к нему и, прижавшись к его груди, свернулся клубком.

Е Тао проснулся как раз к ужину. Баобао не было, и он спросил Сяо Чэна, куда тот ушёл. Оказалось, что котёнок отправился искать маму. Хотя Хэй Доу не было дома, котёнка не оставили без внимания. Повар Хоу, добрый и любящий кошек человек, очень хорошо относился к Хэй Доу и её котяткам. Поэтому, пока хозяйева ещё не сели за стол, котятка уже начали ужинать.

Лёгкое выражение облегчения на лице Е Тао, когда он узнал, где Баобао, вызвало улыбку у Сяо Чэна:

— Вы действительно воспитываете Баобао как ребёнка.

Е Тао не стал спорить, подумав: он и есть ребёнок.

За ужином Чжоу Цзыцянь, казалось, хотел что-то сказать, но, видя молчаливое отношение Е Тао, промолчал.

После ужина Е Тао прогуливался по двору, и тут Сяо Чэн принёс ведро с горячей водой, от которой исходил сильный запах трав.

— Второй господин сказал, что вы устали, я приготовил вам травяной отвар, чтобы вы могли принять ванну и расслабиться.

Е Тао кивнул и спросил:

— Видел Баобао?

— Он гуляет возле кошачьего домика, похоже, ждёт маму.

Сяо Чэн занёс ведро в дом, вылил отвар в ванну, добавил горячей воды и, закончив все приготовления, вышел позвать Е Тао.

Е Тао сначала принял душ, а затем, обернувшись полотенцем, вышел из душевой. В воздухе витал лёгкий запах трав, наполнявший всю ванную комнату.

Е Тао погрузился в ванну, расслабился и закрыл глаза. Тёплый травяной отвар проникал в раскрытые поры, и это действительно был хороший способ снять усталость, хотя и довольно хлопотный. Каждый раз, когда он принимал травяную ванну, Сяо Чэн начинал готовиться за час-два до этого.

Вдруг раздался лёгкий щелчок замка, и дверь открылась. Е Тао, не открывая глаз, спокойно сказал:

— Я только залез.

Но ответом ему было не привычное беспокойство Чжоу Цзыцяня или Сяо Чэна о том, что он

может утонуть в ванне, а кошачье мяуканье. В комнату вошёл Баобао.

Е Тао, опершись на край ванны, спросил:

— Дождался Хэй Доу?

Баобао покачал головой, выглядел немного расстроенным.

Е Тао с любопытством спросил:

— Как вы общаетесь? Она действительно оборотень?

Баобао сделал весьма человеческий жест, он посмотрел на Е Тао с укором, заставив того почувствовать себя немного глупо за такой серьёзный вопрос.

— Ну и ладно, — сказал Е Тао, откинувшись назад и плеснув на себя немного воды. — Ты тоже поплавай, расслабься.

— Мяу~

Баобао ответил и убежал. Е Тао не успел его остановить, но и не стал этого делать. В конце концов, все в доме знали, что у него есть очень умный кот, и его человеческие поступки уже никого не удивляли.

Вскоре Сяо Чэн, отдыхавший во дворе, был буквально затащен в ванную комнату. Сяо Чэн, быстро смешивая воду, с улыбкой поддразнил Баобао:

— После образования КНР оборотням запретили появляться, так что будь осторожен, а то молния ударит. Вы ведь согласны, господин?

Баобао, смотря на Сяо Чэна, который пытался рассмешить Е Тао, подумал: «Не трать силы, я спал с ним в одной комнате почти полгода и видел, как он искренне улыбался всего несколько раз. Если бы я не знал его тело, я бы подумал, что у него проблемы с лицевыми нервами».

Сяо Чэн посадил Баобао в тазик и, намочив его шерсть, вышел из ванной. Баобао был немного недоволен такой заботой, потому что боялся воды. Неизвестно, было ли это связано с травмой от утопления или с врождённым страхом кошек.

Баобао встал и покрутился в тазике, прежде чем снова лечь, положив голову на край. Надо сказать, что даже самый красивый кот не выдерживает испытания водой. Хотя Баобао хорошо питался и спал, его шерсть была блестящей и ухоженной, но, намочив, он стал выглядеть худым и длинным, с узкой мордочкой и большими глазами. Хотя он выглядел довольно забавно, его аура была немного жалкой, словно каждая мокрая шерстинка кричала: Баобао грустит, Баобао нуждается в утешении, пожалуйста, утешите меня!

Человек и кот смотрели друг на друга некоторое время, и Е Тао, внешне спокойный, едва слышно вздохнул:

— Ты уже пережил самое худшее и невообразимое, что ещё может тебя смутить? К тому же, у тебя были странные отношения с единокровным братом, по сравнению с этим дела твоего дяди — мелочи.

Баобао понимал, что Е Тао говорил о произошедшем на ипподроме, и не догадывался, что тот скрыл часть правды, чтобы не ранить его. Но он всё равно хотел сказать Е Тао: «Дело не в том,

что я не могу с этим смириться, а в том, что всё произошло слишком внезапно, я был не готов, мяу!»

Хотя Чжоу Юньси при жизни прочитал много книг и получил знания как в школе, так и вне её, это не могло компенсировать отсутствие общения с внешним миром. Его короткая жизнь была похожа на жизнь в колодце, что привело к тому, что его взгляды на многие вещи отличались от взглядов обычных людей. Хотя он не хотел признавать этого, мысль о том, что он отличается от других, всегда таилась в нём.

Приношу извинения тем, кто ждёт продолжения. Я накапливаю черновики, через некоторое время обновления станут регулярными.

<http://bllate.org/book/17687/1650186>